

Колемасов Владимир Николаевич

**ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МИЛИЦИИ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ (1917-1941 гг.)**

Статья посвящена организации работы органов внутренних дел по привлечению населения к охране правопорядка в России в 1917-1941 гг. Автор рассматривает эффективность работы общественных формирований по охране общественного порядка и борьбе с преступностью. Большое внимание в работе уделено нормативно-правовому регулированию вопросов участия граждан в обеспечении общественной безопасности в России, показана роль милиции в организации деятельности общественных формирований правоохранительной направленности.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/27.html](http://www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/27.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 109-113. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/](http://www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_hist@gramota.net](mailto:voprosy_hist@gramota.net)

можно было совместными усилиями института, училищ и Министерства культуры РСФСР. Это осознавало руководство института, которое предложило ряд мер по решению данного вопроса: контроль деятельности училищ дальневосточной зоны по дефицитным специальностям, оказание им методической помощи, подготовка училищами учащихся по направлениям, указанным институтом [Там же, д. 159, л. 45-46].

Таким образом, в рассматриваемый период шли интенсивные процессы формирования системы художественного образования региона. Однако, несмотря на эволюцию начального и среднего, развития высшего художественного образования, обозначились проблемы, связанные со слабой подготовкой школами и училищами выпускников ряда специальностей. Если в 1950-е гг. был актуален вопрос количественного роста детских музыкальных и художественных школ, училищ, то в 1960-е гг. потребовался не только количественный рост учебных заведений региона, но и повышение качества начального и среднего художественного образования, что обеспечивало бы полноценный набор абитуриентов в вуз и всестороннюю профессиональную подготовку специалистов. Для решения данной проблемы предпринимались меры по улучшению материальной базы начального и среднего звена художественного образования, пополнению коллективов педагогами, что свидетельствует о стремлении партийно-государственного руководства повысить уровень профессиональной художественной культуры Дальнего Востока.

#### Список литературы

1. Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. Р-1259. Оп. 1.
2. Там же. Ф. Р-1566. Оп. 1.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-501. Оп. 1.
4. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-1690. Оп. 3.
5. Там же. Ф. Р-1259. Оп. 1.
6. Там же. Ф. Р-1690. Оп. 1.
7. Марчишина Т. В. Музыкальное образование на Дальнем Востоке в 50-е годы XX века // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток-Запад. Владивосток: ДВГАИ, 2002. С. 112-118.
8. Старикова В. Г. Художники Приамурья. Хабаровск: Хабаровск. кн. изд., 1968. 123 с.

#### THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF ARTISTIC EDUCATION IN FAR EAST IN THE SECOND HALF OF THE 1940S - 1960S

Dar'ya Valer'evna Kiba, Ph. D. in History, Associate Professor  
Department of History and Archival Science  
Komsomolsk-on-Amur State Technical University  
kibadv@komsma.ru

The author considers the process of the formation of the system of artistic education of Far East in the second half of the 1940s - 1960s, traces the formation of primary and specialized secondary musical and theatrical education and reveals the development of higher artistic education of the region.

**Key words and phrases:** musical school; art school; musical specialized school; theatrical specialized school; Far Eastern Pedagogical Institute of Arts; musical culture.

УДК 340.0(09)

*Статья посвящена организации работы органов внутренних дел по привлечению населения к охране правопорядка в России в 1917-1941 гг. Автор рассматривает эффективность работы общественных формирований по охране общественного порядка и борьбе с преступностью. Большое внимание в работе уделено нормативно-правовому регулированию вопросов участия граждан в обеспечении общественной безопасности в России, показана роль милиции в организации деятельности общественных формирований правоохранительной направленности.*

**Ключевые слова и фразы:** преступность; милиция; общественный порядок; сельские исполнители; общества содействия милиции; бригады содействия милиции.

**Владимир Николаевич Колемасов**, к.и.н., доцент  
Кафедра государственно-правовых дисциплин  
Московский институт предпринимательства и права (филиал) в г. Пензе  
kolemasov@penza-gorod.ru

#### ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МИЛИЦИИ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ (1917-1941 ГГ.)<sup>©</sup>

В начале нового тысячелетия в России отмечается масштабная криминализация социальной жизни, рост преступности, увеличение её тяжести и общественной опасности с одновременным отставанием социально-

правового контроля от растущей криминализации общественных отношений. Без контроля над преступностью невозможна успешная реализация защиты прав личности. Несомненно, вопросы охраны общественного порядка и борьбы с преступностью вызывают устойчивый интерес.

Это объясняется тем обстоятельством, что в условиях построения правового демократического государства эффективная работа правоохранительных органов призвана обеспечить не только общую стабильность в реформируемом обществе, соблюдение в нем норм законности, но и защиту прав и интересов каждого человека.

Исключительно большое влияние этих институтов на общее восприятие обществом власти заставляет вновь обращаться к историческому опыту их деятельности, а также организации их взаимодействия с общественными формированиями в сфере обеспечения общественного порядка и борьбы с преступностью.

После Октябрьской революции первые месяцы господствовала идея о замене кадровой армии и постоянной полиции всеобщим вооружением народа, о возможности обеспечения порядка силами самих трудящихся. Эта концепция была положена в основу постановления Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) РСФСР от 28 октября (10 ноября) 1917 г. «О рабочей милиции» [7, ст. 15]. Постановление закрепляло лишь основные принципы строительства милиции и не определяло каких-либо конкретных задач, функций и форм ее организации.

С приходом к власти у большевиков было утвердившееся мнение, что в социалистическом обществе с уничтожением экономического и политического неравенства между людьми, с прекращением классовой борьбы, с отмиранием всех тех средств принуждения, которыми располагает государство, с перестройкой всей хозяйственной жизни исчезнут и поводы для совершения преступлений, исчезнет и сама преступность. Исходя из такой установки, создаваемые органы охраны правопорядка, рассматривались как временные. Население пыталось защитить себя и свое имущество самостоятельно, тем более что власти не оказывали этому противодействия. В городах повсеместно возникали дружины самообороны жильцов, которые с оружием дежурили в своих домах или кварталах. Начальный период в истории создания новых органов охраны общественного порядка был отмечен самостоятельностью местных органов власти, что соответствовало взглядам В. И. Ленина.

Только в марте 1918 г., в связи со сложной криминогенной обстановкой в стране, НКВД РСФСР вошел в правительство с предложением о создании постоянной штатной государственной милиции. Правовое оформление статуса милиции завершилось 12 октября 1918 г. утверждением НКВД и НКЮ РСФСР инструкции «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской милиции» [8, ст. 813]. Милиция стала штатным государственным органом охраны общественного порядка.

В то же время плохое состояние кадров, их слабый профессиональный уровень, перегруженность милиции обязанностями, не отвечающими ее прямому назначению, явились причиной низкой эффективности работы по охране правопорядка. Определенную помощь в улучшении охраны общественного порядка оказывали трудящиеся. Привлечение населения к охране общественного порядка и борьбе с преступностью в рассматриваемый период занимало важное место в деятельности советских правоохранительных органов. Поэтому закономерным являлось то, что уже в начальный период Советской власти возникли организационные формы содействия трудящихся милиции. Юридически они были закреплены в инструкции «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской милиции». В качестве основной организационной формы содействия трудящихся милиции инструкция предусматривала создание при городских и уездных исполкомах советов добровольных отрядов милиции. Члены добровольных отрядов милиции должны были охранять общественный порядок на общественных началах, безвозмездно.

Несмотря на трудности, формирования содействия трудящихся милиции создавались и действовали. В частности, в Петрограде в 1918 г. была организована патрульная служба трудящихся на улицах, в парках, садах и т.п. Тогда же в Петрограде возникла добровольная организация «Друзья общественного порядка» (ДОП), которая оказывала помощь милиции в ее работе. В указанную организацию принимались только трудящиеся по рекомендации районного совета, партийной организации или фабзавкома. Добровольные отряды милиции организовывались и в других районах страны [6, с. 55].

Формы взаимодействия органов милиции с населением были самыми разнообразными. Население (прежде всего, сельское) принимало участие в борьбе с бандитизмом. При многих сельских советах возникали инициативные группы по борьбе с бандитизмом, местное население выставляло ночью дозоры, обо всем подозрительном сообщалось в милицию. Для борьбы с конокрадами в середине 1920-х годов повсеместно были организованы сельские караулы и добровольные дружины. Во время кампании борьбы с хулиганством органам милиции предоставлялось право требовать от граждан содействия для прекращения беспорядка и для доставки задержанных в отделение, а также давать им какие-либо поручения. Невыполнение влекло уголовную ответственность. Одновременно устанавливалась уголовная ответственность за оскорбление граждан, оказывающих содействие органам милиции. В течение 1926-1927 гг. почти повсеместно создавались дружины по борьбе с пьянством и хулиганством.

В сельской местности, где в результате сокращения штатов нагрузка на работников милиции превышала установленные нормы в три-четыре раза, 27 марта 1924 года Декретом ВЦИК и СНК РСФСР «О сельских исполнителях» была введена, по сути дела, милиционная повинность по привлечению трудящихся к охране общественного порядка [9, ст. 266]. Сельские исполнители назначались сельскими Советами в каждом селе в порядке очередности из числа постоянных жителей сроком до двух месяцев, в количестве, определяемом волостным исполнительным комитетом по каждому селению, однако не более одного сельского

исполнителя на двадцать пять хозяйств. Они исполняли поручения сельской власти по вопросам охране общественного порядка, личной и имущественной безопасности граждан, по благоустройству и развитию общественной самодеятельности, приказы о задержании граждан, охраняли и конвоировали задержанных и наблюдали за соблюдением порядка, установленного советскими законами и постановлениями. Начальник милиции района вел особый учет всех сельских исполнителей. Во время исполнения своих обязанностей они несли ответственность как должностные лица.

В 1925 году развернулась активная работа по привлечению населения к охране общественного порядка, в качестве сельских исполнителей. Так, в Пензенской губернии в конце 1925 года работало уже 20887 сельских исполнителей [4, д. 192, л. 25, 31, 59, 74].

На начальном этапе их деятельность, в том числе и по взаимодействию с милицией, не всегда была эффективной. Пензенским губернским административным отделом в 1926 г. было обследовано 8 уездных управлений милиции, 8 волостных и 3 отделения милиции города Пензы. В ходе обследования было выявлено отсутствие средств передвижения; недостаточная квалификация, особенно в сельской местности; отсутствие связи с соседними волостями; недостаточное инструктирование сельских исполнителей сотрудниками милиции [Там же, л. 73].

Правовая регламентация их деятельности продолжалась и в последующие годы. 29 декабря 1927 г. Коллегия НКВД РСФСР утвердила согласованную с Народными комиссариатами юстиции, земледелия и социального обеспечения новую инструкцию для сельских исполнителей [1, с. 43]. 1 сентября 1932 г. было принято новое постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О сельских исполнителях» [12, ст. 194]. Работа сельских исполнителей являлась государственной обязанностью и не оплачивалась. Исключение допускалось лишь в отношении колхозников. В случае выполнения колхозниками обязанностей сельских исполнителей во время рабочего дня, это засчитывалось как обычная их работа в колхозе с причислением к трудодням. Сельские исполнители непосредственно подчинялись сельскому совету и несли перед ним ответственность за свою работу. При охране порядка и безопасности они руководствовались указаниями сотрудников милиции. За уклонение от выполнения обязанностей сельских исполнителей, виновные привлекались к уголовной ответственности [5, с. 205, 206]. Значение использования сельских исполнителей для охраны общественного порядка было особенно велико в аграрных районах, где штаты сельской милиции были очень малочисленны и поэтому сельские исполнители были главной опорой милиции на селе.

В городах активно привлекались к обеспечению функций по охране общественного порядка и общественной безопасности дворники и ночные сторожа. Служба дворников и ночных сторожей вводилась только в городских поселениях исполнительными комитетами городских советов путем издания обязательных постановлений. На дворников и ночных сторожей возлагалось обеспечение общественного порядка и тишины на территории домовладений, а также их санитарно-хозяйственное обслуживание. Прием дворников на работу и их увольнение производилось управляющими домами и заведующими хозяйствами предприятий, учреждений и организаций по согласованию с начальником отделения милиции. Дворник подчинялся управляющему домом или коменданту и начальнику отделения милиции. Основным назначением ночных сторожей была помощь милиции в поддержании в ночное время общественного порядка, спокойствия и безопасности внутри домовладений, которые входили в охраняемый участок [Там же, с. 207, 208]. В привлечении дворников и ночных сторожей к выполнению функций по охране общественного порядка можно отметить преемственность методов царской полиции: до революции дворники являлись негласными сотрудниками охраны.

В 1928 г. уральские рабочие выступили инициаторами привлечения общественности к оказанию помощи милиции в форме обществ содействия милиции (Осодмил). Общества создавались на промышленных предприятиях и в сельской местности. Они складывались из ячеек численностью не менее трех человек в каждой.

В постановлении СНК РСФСР от 25 мая 1930 г. «Об обществах содействия милиции и уголовного розыска» указывалось, что создаваемые в городах, рабочих поселках и сельских поселениях общества содействия органам милиции и уголовного розыска состоят при административно-правовых секциях (комиссиях) советов [10, ст. 324]. Оперативное руководство и инструктирование членов общества было возложено на милицию и уголовный розыск. Членами обществ содействия милиции и уголовного розыска могли быть лица, достигшие 18-летнего возраста, пользовавшиеся избирательными правами и не состоявшие под судом и следствием. В постановлении определялись задачи Осодмила: помощь милиции и уголовному розыску в борьбе с хулиганством, шинкарством, уличными и другими мелкими нарушениями общественного порядка; содействие укреплению органов милиции и уголовного розыска, совершенствованию их работы. Т.е., Осодмил не заменял милицию и не брал на себя выполнение каких-либо ее функций, а оказывал милиции содействие. Органы милиции имели право привлекать членов Осодмила (с их согласия) к участию в обходах и облавах, к проведению обысков, несению постовой службы, конвоированию арестованных, наблюдению за порядком в общественных местах и к дежурству в органах милиции. Первоначально общества содействия милиции создавались с двойной целью: первая - оказание помощи милиции; а вторая - как переходная форма к осуществлению милиционной системы.

В условиях тенденции к централизации милиции, Положение о рабоче-крестьянской милиции от 25 мая 1931 г. изменило взаимоотношения милиции и общественных организаций трудящихся, участвовавших в охране порядка. Руководство Осодмилом перешло от советов к милиции. Это означало, что обязанности милиции по организации работы Осодмила значительно возросли.

Милиция, в целом, успешно справлялась с задачей по руководству обществами содействия милиции. Работники милиции обучали их членов, добивались искоренения фактов недисциплинированности, невежливого обращения с гражданами, стремились к тому, чтобы главным в их деятельности была профилактическая работа [6, с. 307, 308].

По неполным данным, в РСФСР в начале 1930 г. насчитывалось 2500 ячеек Осодмила, в которых состояло более 26 тыс. человек. К середине 1930 г. в РСФСР было уже свыше 4 тыс. ячеек и около 45 тыс. членов обществ содействия милиции, что почти вдвое превышало численность строевого состава милиции (без уголовного розыска) [2, с. 21].

В рядах Осодмилейцев состояли, главным образом, рабочие и крестьяне. Так, например, в г. Пензе с участием Осодмила и рабочей общественности удалось значительно улучшить охрану общественного порядка. За время с 1 января по 1 октября 1930 г. с их помощью было привлечено к ответственности 4055 человек за нарушение законов и спокойствия граждан, а 5985 человек - к уголовной ответственности [3, с. 27].

Осуществление милицией руководства обществами содействия милиции получило новое правовое закрепление. 29 апреля 1932 г. СНК РСФСР принял постановление «О реорганизации обществ содействия органам милиции и уголовного розыска в бригады содействия милиции» [11, ст. 173]. В постановлении указывалось: «В целях приближения бригад содействия к практической работе органов РК милиции и обеспечения правильного руководства ими, установить, что бригады содействия организуются и состоят непосредственно при соответствующих управлениях милиции».

Бригады содействия милиции, в отличие от Осодмила, были построены по производственному принципу на основе единоначалия. Их главной задачей являлось содействие органам милиции в проведении предупредительной работы, а так же в выполнении возложенных на милицию обязанностей по борьбе с преступностью, охране общественного порядка, благоустройству и чистоте городов, т.е. их задачи были расширены. Непосредственное руководство Бригадмил и проведение воспитательной работы среди его членов было возложено на политические органы милиции, а оперативное руководство - на оперативные отделы. Здесь же опять сказывалась политизация милиции, во главу угла ставилось политическое воспитание, а функции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью отходили на второе место.

Членами Бригад содействия милиции могли быть все трудящиеся, достигшие 20-летнего возраста, пользовавшиеся избирательными правами, не состоявшие под судом и следствием, понимавшие цели и задачи Бригадмил и имевшие возможность их выполнять. В Бригадмил запрещалось принимать лиц, замеченных в пьянстве, хулиганстве, дезорганизаторов производства, классово чуждых элементов, всех тех, кто своим недостойным поведением мог дискредитировать эту добровольную общественную организацию и органы милиции. Для поступающих в Бригадмил был установлен шестимесячный кандидатский стаж. При использовании членов Бригадмил на оперативной работе им могло выдаваться органами милиции оружие, которое возвращалось по окончании работы. Выполняя отдельные поручения, например, регулирование движения, постовая служба, охрана порядка на демонстрациях и т.д., члены Бригадмил носили на левой руке голубую повязку [5, с. 207].

Общественные формирования правоохранительной направленности в первые два десятилетия советской власти внесли большой вклад в дело борьбы с преступностью. В какой-то степени, именно за счет привлечения населения к охране общественного порядка и борьбе с преступностью, милиции в конце 1930-х удалось стабилизировать криминогенную обстановку в стране.

#### *Список литературы*

1. **Административный вестник.** 1927. № 3.
2. **Там же.** 1930. № 7.
3. **Всегда на посту.** Пенза: УВД, 1987. 38 с.
4. **Государственный архив Пензенской области (ГАПО).** Ф. Р. 342. Оп. 1.
5. **Евтихий И. И., Власов В. А.** Административное право СССР. М., 1946. 426 с.
6. **История советской милиции** / под ред. Н. А. Щелокова. М., 1977. Т. 1. 346 с.
7. **Собрание узаконений (СУ) РСФСР.** 1917. № 1. Ст. 15.
8. **Там же.** 1918. № 76. Ст. 813.
9. **Там же.** 1924. № 28. Ст. 266.
10. **Там же.** 1930. № 25. Ст. 324.
11. **Там же.** 1932. № 38. Ст. 173.
12. **Там же.** № 44. Ст. 194.

**EXPERIENCE OF POLICE INTERACTION WITH PUBLIC FORMATIONS (1917-1941)**

**Vladimir Nikolaevich Kolemasov**, Ph. D. in History, Associate Professor  
*Department of State-Legal Disciplines*  
*Moscow Institute of Entrepreneurship and Law (Branch) in Penza*  
*kolemasov@penza-gorod.ru*

The article is devoted to the organization of law-enforcement bodies work on population attraction to law and order protection in Russia in 1917-1941. The author considers the effectiveness of public formations work on public order protection and struggle against criminality. In the work special attention is paid to the normative-legal regulation of the questions of citizens participation in providing public safety in Russia; police role in the organization of public formations activity of law-enforcement orientation is shown.

**Key words and phrases:** criminality; police; public order; rural executors; societies of assistance to police; brigades of assistance to police.

УДК 329.78(571.5)(091)

*Статья посвящена участию молодежи в сельскохозяйственном производстве в Восточной Сибири в период с 1960 по 1980-е гг. Показан вклад комсомольских и студенческих отрядов в развитие сельского хозяйства. Раскрыта деятельность комсомольских организаций по закреплению юношей и девушек в сельском хозяйстве. Анализируются причины текучести молодых кадров на селе.*

**Ключевые слова и фразы:** молодежь; комсомол; хозяйственное освоение Сибири; ударные комсомольские отряды; студенческие отряды; социалистическое соревнование.

**Татьяна Михайловна Королева**, к.и.н., доцент  
*Кафедра социальной философии и социально-культурных технологий*  
*Иркутский государственный университет (филиал) в г. Братске*  
*tempotan@rambler.ru*

**УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ  
В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ПЕРИОД С 1960 ПО 1980-Е ГГ. ©**

Комсомол имел огромный опыт по привлечению молодежи к решению народнохозяйственных задач. Важной традицией в Восточной Сибири стало активное участие комсомольских организаций в проведении важнейших сельскохозяйственных кампаний, таких как посевная, заготовка кормов и уборка урожая. В середине 1950-х гг. перед страной встали задачи дальнейшего развития сельского хозяйства, требовавшие в короткий срок поднять целинные и залежные земли. Развитие народного хозяйства требовало обеспечения пропорциональности между промышленным производством и сельским хозяйством. Ставилась задача - в кратчайшие сроки догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения. Эта задача могла быть решена только при активной помощи молодежи [18, с. 84-85].

Начало массовому патриотическому движению молодежи за дальнейшее хозяйственное освоение восточных районов страны было положено призывом, с которым в мае 1956 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР обратились к советской молодежи. Обращаясь к молодежи с призывом принять участие в освоении новых районов, партия исходила из того, что эта часть населения страны наиболее мобильна, а главное - представляет собой огромную созидательную силу [Там же, с. 62]. По «призыву» КПСС и комсомола молодежь выехала на освоение целинных земель и на крупнейшие стройки. В марте 1954 г. второй пленум Иркутского областного комитета КПСС постановил усилить практическую помощь сельскому хозяйству со стороны научных учреждений и вузов [9, д. 8, л. 11]. В связи с ежегодным невыполнением плана в сельском хозяйстве, отсутствием в колхозах постоянных колхозных бригад, пленум постановил направить 2000 иркутских студентов на освоение целинных и залежных земель [Там же, л. 15]. Студенты помогли колхозам посадить кукурузу, подсолнух и картошку. Их основная производственная практика прошла в период с 20 мая по 10 июня. Девизом студенчества в годы освоения целинных и залежных земель стали слова В. Маяковского: «Мой труд вливается в труд моей республики». В 1956 г. студенческая молодежь работала летом на уборке целинных урожаев, в некоторых совхозах небольшие бригады студентов использовались на строительных работах. Студенты строили зернохранилища, животноводческие помещения, ремонтировали дороги.

В 1960 г. в Восточной Сибири в уборке урожая участвовало около 18 тыс. студентов вузов и учащихся ссузов. Помимо производственной работы студенты учебных заведений проводили большую агитационно-массовую работу среди сельского населения (концерты художественной самодеятельности, лекции и доклады и т.д.). Хороших показателей достигли студенты Красноярского медицинского института. Норма